

Фигура этой женщины в небе над Храмом Облачного Жилья была тихой и спокойной.

Лю Жуаньян смотрел на иллюзорную пузырьковую тень женщины в небе над Облачным Храмом, когда он был еще подростком, он видел эту женщину, но в то время он мог только смотреть на нее издалека, в то время он был обыкновенным очистителем ци, и она была принцессой крупнейшей династии в бессмертном мире, династии Суй, в то время она уже обладала культивированием Этап Преобразования Бога, она имела уникальную систему ... Внутреннее Духовное Тело, известное, чтобы захватить творение неба и земли, и собрать ауру неба и земли.

"Принцесса Суй Юн!"

Лю Руян смотрела на виртуальную тень, появившуюся в небе над Облачным Храмом Жителей, как будто она все еще гордая принцесса, с состраданием в глазах смотрящая свысока на своих подданных.

Именно для нее Immeasurable Предк основал храм Юнчжу, назвав его в честь нее, что означает, что принцесса Суй Юнь жил там.

Лю Руян посмотрела на принцессу Суй Юнь, которая появилась в небе над Облачным Храмом Жителей, ее лицо все еще было красивым, она все еще сохраняла свой высокомерный взгляд.

"Неважно, кто это, никто не может укрыть Облачный Жилой Монастырь!" Меч бедного дьявола в руке Лю Оставшегося Яна проявил тень бедного дьявола, а Рев Небесного Отца под ним заревел.....

Монахи небесные осаждают храм Юнджу!

Многие монахи в храме Юньчжу запаниковали, нынешней ситуации они не ожидали, они хорошо вычисляли и строили планы, но они никогда не думали о таком сценарии.

Беспомощно, они могли использовать только владение талисманом, чтобы сопровождать портрет принцессы Суй Юнь, который был написан перевоплощенным стариком для принцессы Суй Юнь и обладал великой магической силой, но они не обманывали себя, что портрет будет проявлять божественную силу и отталкивать сильных врагов.

Они просто хотели сказать мировым культиваторам, что Облачный Храм Жителя был в том же дыхании, что и Ворота Иммейсруля, и что Облачный Храм Жителя был резиденцией, построенной Иммейсрулящим Предком для Принцессы Суй Юнь, хотя она никогда там не жила.

"Суй Юн!"

В отдаленной пещере Бесконечных Врат дрожал голос Бесконечного Предка, боль тоски друг по другу невыразима: "Суй Юнь, подожди меня, я догоню! Встать! Подожди меня!"

В миллионе миль отсюда, в жилище, встал желтокурый мужчина и посмотрел на Облачный Храм Жителя Облаков: "Суй Юнь, однажды я вспомнил о Портрет, не знаю, нравится ли он тебе."

"Суй Юнь, я буду искать тебя! Я приду к тебе..." голос неизлечимого предка полностью исчез, прервав дыхание.

Возвращающийся монах яростно смотрел на Уважаемого, который горел сквозь пламя, его глаза в благоговении, как он размышлял на пути, чтобы сломать скорбь.

Уважаемый посмотрел на рудиментального монаха и сказал: "Маленький евнух, так как ты решил сделать меня своим врагом, ты должен быть достаточно храбрым, чтобы нести ответственность за последствия".

Монах Возвращающегося монаха был в ярости, когда услышал, как Уважаемый раскрыл свои шрамы: "Ты несешь чушь! Моя мать - принцесса Суй Юнь!"

Бенджамин посмотрел на возвращающегося монаха и покачал головой: "Как она могла быть с мужчиной, когда культивировала Дуэль Забвения? И родить евнуха?"

Возвращаясь к своему гневу, он закричал: "Я убью тебя!"

Возвращающийся Монах не злился тысячи лет, но на этот раз он был в ярости, и в этот момент он хотел разбить Его Честь на миллион кусочков, сила Царства Позднего Младенца, Разбивающего на части, проявилась, набросившись на Его Честь, как свирепое чудовище.

Пламя красного лотоса превратилось в огромный кулак, чтобы встретить возвращение домой, сильное столкновение вызвало трепет ауры неба и земли, возвращение домой сделало шаг назад, подавив пламя красного лотоса, поднимающееся из глубины сердца, возвращение домой также сделало шаг назад, и пламя красного лотоса, окружавшее его, было почти разбито вдребезги.

Два культиватора "Разбитых младенцев" уже сражались.

Лю Оставшийся Ян привёл праведных земледельцев мира собраться в храме "Облачное жилище".

В настоящее время вокруг Лю Раньяна собралась почти тысяча младших монахов, присутствовали не только добрые члены секты, но и злые земледельцы, их было более сотни.

Некоторые монахи не успели вовремя уничтожить Царство Демонов, упустив из виду много богатства и почувствовав сожаление, на этот раз, когда Храм Юньчжу был близок к уничтожению, они боялись, что если они на минуту опоздают, то их огромные преимущества будут снова отняты у них.

Культиваторов Золотого Дана бесчисленное множество, горы наполнены культиваторами Золотого Дана, эта война кажется бойней, вкуснейший храм Юнчжу.

Облачный жилой храм управлял имением на протяжении 100 000 миль, но главная вершина находилась всего в тысяче миль, слои на слоях домов, построенных на вершине горного хребта, и гигантский дворец, сияющий на вершине горы.

Слабая тень Суй Юнь появилась в небе над Храмом Облачного Жилья, большинство монахов не знали этого человека, они просто чувствовали, что женщина красива и прекрасна, и это все.

Чжан Найчуань и Яд Цзяо посмотрели на образ Суй Юня, их сердца были наполнены страхом, что за человек был Immeasurable Ancestor, но они всегда гонялись по стопам Суй Юнь, но они не могли догнать.

Лю Оставшийся Ян посмотрел на изображение Суй Юнь над храмом Облачного жилища.

"Неужели вы, ребята, думаете, что сможете отпустить меня, повесив картину?" Лезвие меча Лю Люяна направлено на храм Юньчжу.

Председательствующий в храме Юнчжу не мог больше сидеть неподвижно, и он улетел из Большого зала в беспорядке.

"Даосист", за то, что собрал такую толпу? Я хозяин храма Юнчжу, если вы обидели меня, я хотел бы извиниться! Надеюсь, даосский друг будет милосерден!" Пустая тишина вылетела из Благородного зала, но не осмелилась покинуть пределы Горного защитного формирования вообще, он боялся, что если он сделает один шаг, кто-то убьет его в это.

Лю Руян смотрел в сторону пустоты, его глаза освобождали пламя мести: "Как вы смеете, монахи храма Юньчжу, врываться в мои Неизлечимые ворота и шлёпать моих учеников! Насколько безудержны мышцы и кости? Где вы размещаете Бесконечные Врата?"

После того, как Лю Янян закончил говорить, многие монахи, собравшись возле Храма Юньчжу, обнаружили ужас, хотя они знали, что Врата Имэсаблема хотели разрушить Храм Юньчжу, они просто не знали причины.

Выслушав объяснение Лю Яняна, многие монахи оплакивали храм Юньчжу, эти монахи слишком свирепые, что это за место - Врата Иммесула? Как ты смеешь идти к Безграничным Вратам и причинять кому-то боль? Это проткнуло осиное гнездо, его трудно убрать.

Услышав слова Лю Жуаняна, спина Пустой Тишины замерзла и тайно сказала: "Хозяин! Учитель! Разве у тебя нет сторонника у Бесконечных Врат? Почему ты делаешь такую глупость, но пусть Храм Юнчжу идет за тобой и страдает!".

Толпа на Семидесяти двух пиках была очень зла, и было странно, когда эти большие руки бессовестно ворвались в домен Семидесяти двух пиков и на глазах у всех оттягивали драконьи сухожилия ядовитого чжао.

"Даосист, это не обязательно дело рук моего Облачного Жилого Храма, возможно, вы неправильно поняли, мои ученики никогда не оставляли и полшага! Кроме того, у нас нет сил, чтобы вломиться в Неизлечимые Врата". Пустая тишина хитро спорила.

Он знал в своем сердце, что это дело рук своего хозяина, но он никогда не должен признавать это перед всеми, иначе он действительно потеряет свой шанс на побег полностью.

Виллоу Остаточная Янг посмотрела на пустую тишину и сказала: "Поистине красноречивый человек"!

"Даосист, вы, должно быть, неправильно поняли Храм Юнчжу, я, Храм Юнчжу, разделяю ту же судьбу, что и Врата Измеримости, и никогда бы не сделали ничего, что могло бы навредить Вратам Измеримости". "Пустая тишина говорила бесстрастно, как будто он был сильным сторонником Лю Жуаняна.

"Ерунда, твой хозяйский предок - преступник!" Яд Цзяо не смог сдержать свой гнев, и открыл руки, чтобы показать сцену, где его вытащили из сухожилий дракона, большие руки, и смутно отвратительно. Лысый монах.

Пустая тишина видела такие образы, и хотя он был изобретателен, он не мог ничего сказать, чтобы опровергнуть их.

"Твой главный предок горько борется у Бесконечных Врат, не думай откладывать ожидание возвращения твоего главного предка, чтобы ясно тебе об этом сказать! Он не вернется!"

Лю Оставшийся Ян спокойно наблюдал за другими монахами, он намеревался, чтобы Яд Цзяо выпустил такие образы, все монахи знали, что в Облачном Жилом Храме все еще существуют Разбитые учителя Царства Младенцев.

С этой предпосылкой он планировал крупное событие, план привязать всех монахов к колеснице.